

— Раз уж мы в одной команде, нужно установить железную дисциплину и неукоснительно ей следовать. Мы должны научиться понимать друг друга и действовать слаженно. Хорошей команде необходимы четкое разделение обязанностей, ясная цель, доверие и строгая дисциплина! Иначе в нашем союзе просто нет смысла. Тебе все понятно?

Гун Чао, сидевший на ветке зонтичной акации, выпалил все это на одном дыхании. Закончив тираду, он повернул голову и наткнулся на абсолютно пустой, заторможенный взгляд Луань Линя.

— Эй! — окликнул его птица-секретарь.

Вздрагнув, Луань Лин растерянно улыбнулся:

— Брат Чао, ну зачем так серьезно? Мы же не корпорацию открываем...

Гун Чао мгновенно закипел. Он с шумом хлопнул крылом по ветке, отчего та яростно затрепетала. Вид у него сейчас был точь-в-точь как у разгневанного учителя, застукавшего нерадивого ученика за бездельем.

— Это основы объединения в команду! Без них мы просто пара одиночек, а не команда!

Подавленный этим напором, напоминающим не то взбучку от завуча, не то выговор от деспотичного босса, Луань Лин сжался в комочек.

— По... понял, — пролепетал он.

— Отлично. А теперь давай разберем первый пункт. Что мы должны сделать? — строго прищурился Гун Чао.

Луань Лин снова глупо моргнул:

— А... какой там был первый пункт?

Гун Чао опять яростно захлопал крыльями:

— Четкое разделение обязанностей, ясная цель, взаимное доверие и дисциплина!

Луань Лин едва не разрыдался. И надо же было этому парню так преобразиться сразу после того, как они объединились в команду! Сейчас он чувствовал себя несчастным стажером, которого в первый же день отчитывает суровый начальник. Жуть какая!

Но деваться было некуда, пришлось покорно отвечать:

— Ну... первый пункт. Я могу определять виды животных и дежурить по ночам. Идет?

— Продолжай, — кивнул Гун Чао.

— Наша общая цель — выжить любой ценой и выбраться из этой чертовой игры. Насчет доверия... Ну конечно же мы доверяем друг другу, Лао Гун~ Я верю тебе на все сто процентов, даже жизнь готов в твои руки отдать!

К концу фразы к Луань Линю вернулась его обычная игривая манера. Он заговорил сладко, весело виляя пушистым хвостиком.

Гун Чао холодно оборвал его:

— Поздравляю, ты только что нарушил последнее правило — дисциплину.

— А?! — Луань Лин мгновенно вытянулся в лице и понуро опустил ушки, усы, хвост и лапки.

— Когда идет серьезный разговор, паясничать запрещено. Отвечай четко и по делу. И запомни еще одно железное правило: твоя собственная безопасность всегда должна быть на первом месте.

Луань Лин тут же надулся:

— Да ты придираешься! Между прочим, в прошлый раз я тебя спас.

— В прошлый раз нам обоим просто чертовски повезло. Дальше будет только опаснее, и полагаться на одну лишь удачу глупо. Впрочем, я тоже совершил ошибку. Вчера ночью я потерял бдительность, так что мне тоже нужно извлечь урок, — сурово произнес Гун Чао.

«Обалдеть, ну и зануда... Когда он становится серьезным, это просто невыносимо. Требуешь от других по максимуму, да еще и себя не щадит».

Луань Лин с трудом сглотнул слюну:

— Но у нас же есть дес...

— Каждая жизнь на счету! — перебил Гун Чао. — Если еще хоть раз скажешь нечто подобное, я сплету клетку и запру тебя там. А если не сумею сплести, буду таскать в клюве. Даже не думай, что я позволю тебе действовать в одиночку.

— Ого, — оживился тушканчик. — Лао Гун, да ты, я вижу, постиг саму суть игр с ограничением свободы. Впечатляет!

На этот раз Гун Чао даже не разозлился. Он наконец понял: с этим парнем бесполезно разговаривать по-хорошему. Он понимает только язык силы.

— Хе-хе, — сухо выдавил он.

От этого ледящего душу смешка шерсть на кончике хвоста Луань Линя встала дыбом. Он тут же затараторил:

— Молчу, молчу! Все, я нем как рыба! Больше ни слова о глупостях!

— Ладно, — великодушно сменил гнев на милость птица-секретарь. — Теперь слушай план. В ближайшие пару дней нам нужно набить брюхо под завязку. Последние дни этапа мы проведем на дереве, так что ешь как можно больше, пока есть возможность. Когда приблизится Огненный круг, спускаться на землю станет смертельно опасно — хищники будут караулить каждый клочок суши. Мое главное преимущество — крылья. Вступать в открытый бой на земле мне нельзя.

— Все понял, — Луань Лин из всех сил старался казаться послушным и даже заискивающе добавил: — План просто идеальный. Ты у меня такой умница, Лао Гун!

Гун Чао закатил глаза:

— Повторяю в сотый раз: я не старый!

— Ну тогда... Гун-Гун просто супер... Ой, блин!

Договорить он не успел. Размашистый удар крыла смахнул тушканчика с шеи птицы-секретаря прямиком на хвост.

— Пора спускаться за едой. И воды глотнуть не мешало бы. Не бойся, я выберу самый безопасный момент и спикирую к водопою, — скомандовал Гун Чао и, расправив крылья, ринулся вниз.

Разработав стратегию, птица и грызун посвятили весь день непрерывной охоте. Когда Луань Лин упомянул, что оба их вида не брезгают насекомыми, эти двое устроили настоящий геноцид местным саранчовым — мимо них не мог проскочить ни один прыгучий кузнечик.

К полудню они набили желудки так, что дышать было тяжело. И именно в этот момент, сытые и неповоротливые, они столкнулись нос к носу с истинными хозяевами здешних мест —

львами.

Гун Чао среагировал мгновенно. Схватив Луань Линя клювом, он яростно заработал крыльями, отрываясь от земли с поразительной ловкостью.

Три львицы, стелившиеся в стремительном прыжке, клацнули зубами в воздухе, но упустили добычу. Зато их соседям, мирно пасшимся неподалеку антилопам, повезло гораздо меньше.

Хищницы тут же переключили внимание на отставшую от стада неуклюжую антилопу.

Судя по всему, несчастное животное тоже было игроком. Вцепившись мертвой хваткой в его горло, львица наткнулась на бешеное сопротивление: антилопа отчаянно брыкалась, пытаясь угодить копытами хищнице прямо в глаза и чувствительный нос.

Опешив от такого отпора, львица на миг разжала челюсти. Жертва рванулась прочь, но паника ослепила ее — она даже не заметила глубоких рваных ран на шее, из которых хлестала кровь, густо окрашивая палевую шкуру в багровый цвет.

Худшее было впереди: обезумев от страха, антилопа влетела напрямик на территорию клана гиен. Два поджарых зверя бросились наперерез и с ходу вцепились жертве в пах, разрывая брюхо.

Промежность несчастного животного превратилась в кровавое месиво. Из страшной раны на землю хлынули внутренности. От невыносимой боли антилопа забилась в судорогах и рухнула на траву.

Гиены, известные своей запредельной жестокостью, не стали ждать, пока добыча испустит дух. Одна из них вцепилась зубами в выпавшие кишки и с силой потянула их на себя.

— О господи! — Луань Лин поглубже зарылся головой в перья Гун Чао, не в силах выносить это жуткое зрелище.

Бедолаге буквально выпотрошили все брюхо. Шансов выжить у него не осталось.

— Дикая природа беспощадна... Нам невероятно повезло, что ты умеешь летать, иначе мы бы уже давно закончили так же, — прошептал Луань Лин. Сердце его бешено колотилось. Окажись он на месте той антилопы, то точно заработал бы психологическую травму на всю оставшуюся жизнь.

Гун Чао тяжело опустился на ветку раскидистой акации и устремил взгляд вниз.

Земля под деревом была залита кровью. Изголодавшиеся гиены суетились вокруг туши,

торопливо заглатывая куски мяса — им нужно было насытиться до того, как вернутся львицы.

Разумеется, царицы саванны не собирались дарить свою добычу. Издав грозный рык, они ринулись в атаку. После короткой, но яростной стычки, в которой одна из гиен получила мощную затрепину когтистой лапой, мародеры с визгом отступили. Впрочем, к этому моменту они успели сожрать едва ли не треть туши.

Пока разыгрывалась эта кровавая драма, дикие антилопы продолжали флегматично щипать траву, совершенно не обращая внимания на гибель сородича. Лишь небольшая группа из десятка особей в ужасе жалась друг к другу, пытаясь затеряться в глубине стада.

Сразу видно — люди. Настоящие звери вели бы себя иначе.

— Будь я на их месте, точно так же дрожал бы от страха в самой гуще толпы, — тихо вздохнул Луань Лин. Слабому травоядному на земле деваться некуда. Остается лишь молиться, чтобы хищник выбрал кого-то другого.

— Не смотри туда, — негромко произнес Гун Чао, стараясь отвлечь спутника от жестокого зрелища. Он повернул голову к горизонту: — Взглянь лучше туда. Видишь? Цветы распускаются.

Луань Лин послушно поднял глаза и замер, пораженный открывшейся картиной.

Там, вдали от залитой кровью поляны, бескрайние пастбища, еще недавно подчистую объединенные полчищами гну, стремительно оживали. Прямо на глазах молодая трава выбрасывала бутоны, которые дружно раскрывались навстречу солнцу.

Желтые и белые лепестки сливались в колышущееся море, ласкаемое легким дыханием ветра. Житель современного мегаполиса не мог увидеть подобного чуда за всю свою жизнь. Дикая, первозданная красота природы завораживала, создавая пронзительный контраст с недавней жестокой сценой смерти.

— Красиво? — спросил Гун Чао, наблюдая за затаившим дыхание тушканчиком.

— Невероятно... — благоговейно выдохнул Луань Лин и тут же восторженно добавил: — Целое поле репродуктивных органов! Ну, ты же понимаешь, о чем я? Цветы — это ведь половые органы растений...

— Твою мать, ну почему ты вечно портишь всю романтику?! — взревел оскорбленный в лучших чувствах Гун Чао.